

— Мультфильм поставлен по одной из легендарных сказочных повестей Александра Волкова. А какие вы в детстве книги читали?

— В детстве я не очень любил читать, любовь к чтению у меня появилась позже.

— Ну, может быть, какая-нибудь сказка вас поразила? Меня вот в пять лет абсолютно потряс «Незнайка».

— «Незнайка» — это первый-второй класс. Да. У нас все «незнайки» были.

— А если брать сегодняшних детей, тех, кто «родился со смартфоном в руке», как вы думаете, история про Урфина Джюса их заденет?

— Мне кажется, если история человеческая — и речь не только о фильмах, где люди снимаются, но и об анимации тоже, — наивная и прекрасная, как с Урфином, она вполне может найти отклик у тех, кто айфоном еще не стал.

— Чем Урфин, по-вашему, от других злодеев отличается?

— Это наивный человек, прекрасный в своем заблуждении. Его фантазия стать властелином мира залетела далеко-далеко. Когда его мечты не совпадают с реальностью, он страшно разочаровывается. Но в этом своем наиве он бесконечно обаятелен. Вот и получается, что Урфин — наивный злодей. Интересный персонаж. Одинокий. Это важно.

— В фильме оживший Клоун говорит Урфину: «Страшила мудрый, а ты сильный». Для вас что важно — быть мудрым или сильным?

— Эти слова Клоун ему говорит, внушая. Человек, который открыт и наивен, быстро «съедает» эту фразу и пытается стать сильным. Если бы ему сказали, что он мудрый, он бы в своем наиве попытался стать мудрым. И от этого был бы еще смешнее. Что

сильный, что мудрый — в исполнении Урфина вышло бы одинаково комично.

— Получается, процесс озвучивания какой-то отдельный вид искусства. Как вы готовитесь говорить за героя?

— Зайдите посмотрите, если вам так интересно. Я серьезно. Озвучивать анимационные фильмы сложнее, чем обычные. В обычных изначально действуют живые люди, а в анимации — нарисованные. Их нужно озвучить так, чтобы зритель поверил, что перед ним человек, а не картинка. Нужно поработать. Но работать мегаответственно здесь нельзя, надо веселиться, веселить партнеров на съемочной площадке и звукорежиссера. Да и самому необходимо держаться в хорошем настроении, для того чтобы получилась многовариантная история — забавная, наивная, трогательная. Потому что, если озвучивать так, как раньше озвучивали закадровым голосом западные фильмы, ничего, кроме комичного эффекта, не получится.

— Вы сказали, что на съемочной площадке на озвучивании анимации необходимо веселиться, во время работы над Урфином что смешного запомнилось? Команда-то у вас была серьезная: генерала озвучивал Сергей Шнуров, медведя — Дмитрий Дюжев.

— Я сразу вам скажу, что я не рассказчик забавных историй — нет у меня такого дара. Достаточное количество смен прошло. Когда мы добрались до конца и нашли персонажа, режиссер и продюсер поняли, что в начале он у нас получился «мультяшным» по сравнению с финалом. И мы переозвучивали. Понимаете, это тоже поиск. Он отличается от театрального или киношного. Это тот момент, когда твой голос и твоя интонация превращают нарисованного «мультяшку» в живого человека.

— В какой момент вам стало интересно заниматься озвучиванием? В вашем списке ведь много разнохарактерных работ: «Мадагаскар», «Савва. Сердце воина» и одна из первых — мультсериал «Тимон и Пумба».

— Да, это одна из первых моих «травм».

— Почему «травм»?

— Ну, потому что Тимон оказался очень болтливым персонажем и болтал он на протяжении сорока серий. В какой-то момент я стал уже проклинать его: он не останавливается в своих монологах, диалогах, комментариях. Из-за него я ходил с хронически сорванным голосом, это было, еще когда я работал в Санкт-Петербурге.

— Зато насколько обаятелен ваш Тимон!

— Да, мультфильм получился симпатичным. Эти ребята из той же оперы, что и Урфин. Тимону нужно только веселиться, есть и пить, больше проблем для него не

существует — тоже такой своеобразный наив.

— После Тимона вы еще много за кого говорили. Я знаю, что за вашим голосом буквально охотятся, когда дело доходит до озвучивания взрослых интеллигентных героев. А вам самому собственный голос нравится?

— Я отвечу вам: я не сижу часами и не наслаждаюсь своим голосом. Мне нравится запись аудиокниг в меру, нравится озвучивание анимации в меру. Мне не нравится, и я стараюсь не заниматься озвучиванием других актеров. Была пара вынужденных попыток сто лет назад, и больше я этим не занимаюсь. Все в меру. Нельзя быть везде, нужно соблюдать режим экономии. Зритель должен ждать.

— В Советском Союзе самые смелые мысли вкладывались в уста мультяшных персонажей — в анимации можно было чувствовать себя более свободным, чем в полнометражном художественном кино. В новом «Урфине Джюсе» есть двойной смысл?

— Не могу вам сказать. Вкладывание двойных смыслов ведь происходит не сплошь и рядом. То, что мы старались показать, — это история наивного человека без двойного плана. Для меня важнее другой второй план: наш благотворительный фонд вместе с компанией «Наше кино» запустил акцию помощи тем зрителям, которые сейчас не могут попасть в кинозалы. Для этого любой может отправить сообщение с текстом «УРФИН сумма пожертвования» на номер 7535. Мне кажется, это хорошая история с благотворительностью и кино. Приятно, что многие компании соглашаются помочь. От создателей блокбастера «Время первых» до не менее эпического фильма «Урфин Джюс».

— Раз мы заговорили на «взрослые темы»: я знаю, что в Мексике режиссер Константин Статский начал снимать восьмисерийную драму «Троцкий», где у вас главная роль. Герой для вас знакомый, но в сериале «Есенин» это был эпизодический персонаж, а теперь — главный. Пришлось ли изучать архивы? — Я не буду вам ничего рассказывать об этом проекте: я никогда не говорю о работе, которая еще не закончена. Вот вы знаете, что мы «начали снимать», а мы уже на финишной прямой.

— Когда выйдет сериал?

— А как выдумаете?

— К юбилею Октябрьской революции 1917 года.

— Значит, и выйдет не к Новому году.

— Будет ли любовная линия с Фридой Кало?

— Конечно.

ОЗВУЧИВАТЬ АНИМАЦИОННЫЕ

фильмы сложнее, чем обычные.

Это нужно делать так, чтобы зритель поверил, что перед ним человек, а не картинка. Понимаете, это тоже поиск